

Родители Тань Цзюньцзе грозились вызвать полицию. Если бы дело дошло до суда, Лу Цзэ мог бы сесть на несколько месяцев. Независимо от причин, нанесение тяжких телесных повреждений всегда влекло за собой задержание в полицейском участке, что могло серьёзно повлиять на его будущее. Школу представляли заместитель директора и классный руководитель Лу Цзэ, но в итоге ситуацию урегулировал Старина Син.

Он сказал родителям Тань Цзюньцзе всего одну фразу:

— Можете вызвать полицию, но Тань Цзюньцзе тоже заслуживает тюрьмы за свои дела.

Умышленные провокации, драки, нанесение вреда другим, издевательства, организация беспорядков и связи с криминальными элементами — всё это Старина Син не стал перечислять, но родители Тань Цзюньцзе отказались от вызова полиции. Однако они потребовали компенсацию от семьи Лу Цзэ, запросив сразу 60 000 юаней.

Для семьи Лу Цзэ это была астрономическая сумма. Лу Цзэ зарабатывал меньше 3 000 в месяц, и после оплаты коммунальных услуг и повседневных расходов почти ничего не оставалось.

В этот момент на помощь снова пришёл Старина Син. Он потребовал компенсацию от родителей Тань Цзюньцзе:

— Если вы хотите компенсацию, то двенадцать против одного — это мы должны требовать компенсацию. Медицинские расходы и моральный ущерб — мы запросим 80 000. Для вас это 6 666 с каждого. Если не согласны, можем обратиться в суд. Лу Цзэ действовал в рамках самообороны.

Родители Тань Цзюньцзе спросили, кем он приходится Лу Цзэ, и Старина Син без колебаний ответил:

— Мой племянник!

Они были ошарашены, и в итоге отказались от своих требований. Медицинские расходы за Тань Цзюньцзе и Лу Цзэ оплатил те, кто участвовал в нападении. Лу Цзэ не потратил ни копейки.

Профессиональное училище сразу же исключило Тань Цзюньцзе, а Лу Цзэ, под защитой Старины Сина, ограничился письменным объяснением.

После этого случая репутация Лу Цзэ в училище резко изменилась. Все обвинения были направлены на исключённого Тань Цзюньцзе, а неосведомлённые ученики разнесли слухи о том, как Лу Цзэ в одиночку справился с двенадцатью людьми.

Неожиданно все в округе узнали, что Лу Цзэ стал главным в профессиональном училище, хотя сам он ничего для этого не делал. У него просто не было времени на драки, так как он был занят заработком.

— Он не мой дядя, а твой.

После всего услышанного Цзян Фань тихо произнёс это.

— Я очень благодарен ему. Он помог мне в самые трудные времена, и моя работа — тоже его заслуга, — искренне сказал Лу Цзэ.

— Он говорил, почему помогает тебе?

— Он сказал, что не может смотреть, как талант страдает.

Цзян Фань подумал: «...»

Это так на него похоже!

Но после этих слов Цзян Фань почувствовал грусть. Если бы не Старина Син, вероятно, в полицейском участке до сих пор хранились бы данные Лу Цзэ, и при любом преступлении его бы первым подозревали. Действительно, забота о талантах.

— Сейчас кто-нибудь ещё пытается тебя достать? Если вдруг что-то случится, ты обязательно скажи мне. Я приеду, куда бы ты ни был!

После паузы Цзян Фань произнёс эти слова, как клятву.

Лу Цзэ, положив голову на руку, усмехнулся:

— Хорошо. Желающих отомстить мне хватает. В училище до сих пор есть люди, которые поддерживают Тань Цзюньцзе. Они точно не дадут мне спокойно жить.

— Ты думаешь, он попытается отомстить? — быстро спросил Цзян Фань.

— Да. Я его сильно избил, а его исключили, тогда как я остался безнаказанным. Как думаешь, что он сделает?

— Если бы я был на его месте, тоже не смог бы смириться! Но прошло уже два года. Держаться за это уже бессмысленно.

— Он не из тех, кто терпит. Родители отправили его в другой город, и он до сих пор не вернулся. Возможно, он хочет лично разобраться со мной, — вздохнул Лу Цзэ. — Может, однажды мы и встретимся.

— Не волнуйся, я с тобой! — уверенно сказал Цзян Фань.

Лу Цзэ, глядя на Цзян Фаня при лунном свете, слегка похлопал его по голове:

— Хорошо, только не забудь свои слова.

— Слово джентльмена неизменно!

— Лу Цзэ, тебе не холодно? — спросил Цзян Фань. — Может, накроемся одним одеялом?

— Мне не холодно, мне жарко, — перевернувшись, Лу Цзэ откатился к стене.

Спать на одной кровати — уже достаточно, а тут ещё и одеяло делить. Мечтать не вредно.

Цзян Фань в сердцах выругался.

На следующее утро Цзян Фань проснулся и обнаружил, что в доме тихо. Лу Цзэ куда-то ушёл, дедушки тоже не было. Лу Сяобао кормил петуха во дворе и, увидев Цзян Фаня, улыбнулся:

— Второй Пёс! Ты проснулся!

— Проснулся. А где твой брат?

Цзян Фань, стоя в дверях, потянулся.

— Брат ушёл на работу.

Цзян Фань замер:

— Так рано?

— По выходным он всегда уходит в семь утра, — привычно ответил Лу Сяобао. — Он оставил тебе завтрак на столе.

— А он вернётся к обеду?

— По выходным он не возвращается до вечера.

— Тогда я отведу тебя в магазин, купим продукты и приготовим обед. А дедушка где? — спросил Цзян Фань. Он не умел готовить, да и Лу Цзэ не разрешал дедушке готовить, так что... придётся ему самому.

Лу Сяобао поставил миску с кормом и сказал:

— Дедушка ушёл с дедушкой Линем.

Цзян Фань не стал спрашивать, кто такой дедушка Линь, и пошёл в ванную умываться. На умывальнике уже лежали новые средства гигиены, которые Лу Цзэ оставил перед уходом.

Цзян Фань позавтракал и повёл Лу Сяобао в магазин. В полдень, под руководством дедушки, он впервые попробовал приготовить обед, но всё шло не так: то он опрокидывал тарелки, то путал ингредиенты. Дедушка смотрел на это с интересом.

Около двенадцати Су Вэй позвонил Цзян Фаню и велел ему поскорее приехать на обед. Цзян Фань не спеша отправился туда.

Место для встречи было выбрано в роскошном отеле. Пришло много людей: их одноклассники и те, кого Цзян Фань раньше не видел. Цель встречи была проста: старые друзья могли пообщаться, а новые — познакомиться.

Но на фоне празднования победы и прощания остальное казалось неважным. Кто-то начинал новый этап жизни, кто-то уже уходил. Так было каждый год в конце учебного года.

Когда Цзян Фань вошёл, все улыбнулись и поздоровались с ним. Су Вэй обнял его за шею и строго сказал:

— Обычно ты спишь, как черепаха, и я не обращаю внимания, но сегодня мы все здесь, а ты опаздываешь. Ты совсем забыл о правилах?

— Какие правила? Дедушка — твой закон! — со смехом ответил Цзян Фань, лёгонько пнув его.

Затем они представились друг другу, и Цзян Фань заметил, что сегодня пришло много девушек, вероятно, из-за него.

Выпускник старших классов, очень добродушный, сказал:

— Сегодня мы собрались, чтобы провести время вместе. Ведь больше такой возможности не будет.

— Да, вчера мы выиграли матч, надо отпраздновать! — поддержал Шэнь Бо.

— Чего стоим? Садитесь, подавайте еду! — Чэн Ян позвал официантов, и группа красивых девушек внесла блюда.

— Брат Лю, какие у тебя планы после выпуска? — спросил Цзян Фань.

— Если поступлю, буду учиться дальше. Если нет, родители найдут мне работу. В компании отца я лишним не буду, — с ноткой сожаления ответил старшеклассник.

Каждый год тысячи выпускников отправляются в университеты или на работу. Богатые семьи отправляют детей за границу или устраивают их в свои компании, не беспокоясь о трудоустройстве. А обычные семьи, даже если ребёнок поступил в университет, вынуждены думать о том, как оплатить обучение.

На переломном этапе жизни одни довольствуются тем, что есть, другие полны энтузиазма и мечтают о большем. Те, у кого всё уже есть, продолжают жить своей жизнью. Это, пожалуй, самое большое различие между людьми.

Судить других, исходя из своих взглядов и убеждений, — это то, о чём говорится в «Великом Гэтсби»:

«Прежде чем критиковать кого-то, помни, что не все обладают теми же преимуществами, что и ты».

<http://bllate.org/book/16841/1549421>